

Аск Горисеч нервничал уже почти сутки, ожидая конца заседания. Все предыдущие день и ночь на душе скребли кошки, словно, он куда-то опаздывал или забыл о чем-то важном. Но о всех своих планах парень прекрасно помнил. Разве что интуиция трубила о неприятности.

В последнее время, он все больше полагался на это мифическое чувство. Уроки сестры не прошли даром. Он прилежно выполнял все задания и тренировки. Особенно, когда заметил, что это начинает давать результаты.

Аск даже не обратил внимание на то, с каким облегчением судья выслушивал решение истца, и также рассеянно подтвердил свое согласие.

Как только заседание закончилось, он вылетел в коридор, набирая по пути контакт сестры. Но блокировку еще не сняли. Поэтому, не теряя даром времени, парень помчался на парковку, где его уже ожидал скудный багаж в полностью готовой к дороге машине.

Как назло, в регионе снова предупреждали о штормовом предупреждении и буране. Несколько дней назад уже прошел один, но этот обещал быть сильнее.

В связи со штормовым, что уже несколько часов как начался на юго-востоке от Малой Столицы, он застрял в пробке в несчастных 30 километрах от Верхнего Заречья. По заснеженной дороге очередь продвигалась крайне медленно.

Из-за сильного ветра снеговые щиты на обочинах совершенно не помогли, а потому дорогу замело довольно высоко. Пытаясь совладать со стихией, водители споро скидывали снег малоэффективными складными лопатками.

Связь с сестрой все еще была заблокирована, из-за чего его нервозность усиливалась с каждой минутой.

Поджав губы, Аск тоже вылез наружу. По несчастным 40 сантиметрам снега он бы проехал с легкостью, но остальные не могли похвастаться столь высоким подъемом.

Впереди, на узкой дороге стояла вереница автомобилей, позади скопилась уже другая гусеница. Поэтому он тоже молча скидывал снег и продвигался вместе со всеми в черепашьем темпе.

Спустя некоторое время дорогу относительно разгребли, и пробка медленно, но верно начала рассасываться. Как на зло, буран не собирался утихать.

Наконец-то сняли блокировку номера. Но повод для нервозности только усилился. Его сестра не отвечала.

- Аск, ты можешь дозвониться Сандре? - позвонила ему Леля. В ее голосе была заметна легкая

паника. - Она нас снова игнорирует?

- Может, отошла и не слышит? - бросил он, не желая раздувать панику еще больше.

- Ты ей звонил? - не унималась женщина.

- Да, - признался Аск нехотя. - Пару минут назад.

Он не уточнил, что делал вызовы уже дюжину раз.

- Ты общался с ней?

- Нет. Говорю же: наверняка не услышала. Поставила на беззвучный и забыла. У нее такое случается, когда чем-то занята, - соврал он Леле, чтобы та меньше нервничала.

- Мы будем еще не скоро. На дороге пробки...

- Я заберу Алю домой, - успокоил Аск женщину. - Уже близко. Как только увижу ее, перезвоню Вам.

Он набрал временного опекуна сестренки, внимательно следя за дорогой. Видимость была ужасной.

\*

- Рин, ты Шуру давно видела? - заглянула к коменданту высокая стройная женщина. - Что-то она уже второй день на сообщения не отвечает.

- Да видела. Пробегала мимо, - отмахнулась та.

- Уверена? Что-то мне совсем не нравятся последние события.

Комендант с неохотой оторвалась от планшета, оставляя передачу на паузе.

- Только сейчас? - подняла она брови. - Последние полторы декады общежитие будто вымерло. И все после того случая с Хельгой. Мелкую уже ведьмой начали считать. И знаешь? Я им верю.

- Не начинай. Мы это уже обсуждали, - сцепила на груди руки Валерия. - Нет никаких ведьм. У Хельги случился нервный срыв. Вот она на мелкую и наседала.

- Ага. Делай вид, что не замечаешь этого... - Рина неопределенно махнула рукой. - Девочки без включенного света уже не могут спать. И лампы, как назло, все перегорели. А знаешь, что эта мелкая дрянь сделала?

Валерия терпеливо ее слушала, но всем своим видом не одобряла.

- Наябедничала на жалкий штраф за окно, когда у самой денег куры не клюют.

- Видела я ее счета: все заблокировано, - процедила сквозь зубы опекун. И кивнула, как бы самой себе, с упреком глядя на хозяйку. - Так ты ей все же впаяла тот штраф? Ты сейчас понимаешь, что ребенка на полдекады с 10 копейками оставила.

- У нее есть деньги, - отмахнулась та. - Мелкая каждый день из ресторанов питается. Мне девочки рассказывали.

Валерия все еще смотрела с упреком:

- Больше они тебе ничего не наплели?

- Что ты от меня хочешь!? - уже рассерженно насупилась на нее комендант.

- Твой мастер-ключ в 63-ю, - бросила она, прежде чем развернуться и стремительно выйти.

- Сука, - пробурчала под нос хозяйка и нарочито медленно засобиравалась, чтобы коллега подольше прождала ее в холодном коридоре. Будет знать, как без предупреждения заявляться. У нее тут, между прочим, свои дела были.

\*

Валерия шла по пустым тихим коридорам. Ее размеренные шаги отдавались эхом.

Сегодня был учебный день, но в это время обычно было куда шумнее. Сейчас же даже в гостиной было пусто. Да и дети в последнее время ходили, словно пришибленные и всяческими способами избегали собственного жилья, стараясь собираться вместе. Девочки взяли за привычку ночевать вместе. Часто поступали жалобы на посторонние шумы, которых раньше не было. Особенно по ночам.

Ее это настораживало не меньше, чем коллегу. Но ведьм, призраков, и прочих оккультизм она считала глупыми выдумками. Хоть порой сама ловила себя на иррациональном страхе.

В угловой комнате было даже холоднее, чем во флигеле. Валерия хотела подать заявку на

смену жилья Шуре, тем более что в здании были свободные комнаты потеплее, но временная жительница за все время ни разу не пожаловалась на отопление.

Девочка вообще ни на что не жаловалась на ее памяти. Только раз праведно возмутилась, когда ей вынесли окно. Позже женщина сто раз пожалела, что не настояла на переводе в другую комнату. Особенно, когда той же ночью температура упала до двух десятков градусов ниже нуля.

Валерия успокаивала себя тем, что если бы девчонке действительно приспичило, она бы сто раз к ней подошла или позвонила. Да и отписывалась та более-менее стабильно.

Рина подошла только спустя минут пятнадцать.

- Надеюсь, она скоро съедет, - проворчала хозяйка.

- Возможно, сегодня и съедет. Не понимаю твоего возмущения. Идеальный жилец, как по мне.

В ответ Рина что-то тихо проворчала, вводя свой мастер-ключ в дверную панель.

Жилье действительно оказалось очень холодным, особенно учитывая морозную погоду в последние дни. В комнате еле заметно пахло чем-то кислым, но все было вполне чисто и убрано. Разве что скопилось немного пыли. Девочка даже успела собрать вещи, аккуратно расставив сумки рядом со столом.

Ее частое свистящее дыхание было слышно уже в маленькой прихожей.

Сама она обнаружилась спящей под несколькими пледами и одеялами. Шура свернулась клубком. Рядом на подушке покоился коммуникатор.

Валерия аккуратно тронула ее за плечо, стараясь резко не будить. Женщине совсем не нравилось дыхание и бледная восковая кожа подопечной. А то, что та все никак не просыпалась, несмотря на уже грубое торможение, добавляло нервозности.

- Да она притворяется, - отмахнулась Рина и тоже хорошенько толкнула девчонку. - Эй, королева драмы, хорош строить из себя умирающую!

Но Шура никак не отреагировала, только сильнее засвистела уже с хрипами.

- У нее жар. Сильный, - Валерия приложила руку ко лбу спящей.

- Ох! Срочно в изолятор ее, а-то все слягут, - забеспокоилась комендант и уже сильнее

затрясла Шуру. - Просыпаемся! Эй, мелочь!

- Ты что творишь! - прикрикнула на коллегу Валерия, после того, как та отвесила пару смачных оплеух девочке. Она ожидала оператора местного медицинского центра, приложив комм к уху.

- Чтоб не притворялась, - опешила та, не понимая за, что на нее кричат.

Девочка не просыпалась, хоть от ладоней остался яркий красный след.

Комендант и сама занервничала. Ей уже хватило выговоров от начальства за нервный срыв у одной подопечной и ложный штраф второй. Как будто она должна бегать и за каждым подтирать сопли и задницу.

\*

Дежурный фельдшер приехал только через полчаса, несмотря на срочность. На улице, как на зло, разбушевался буран.

Коренастый дядечка в сопровождении хрупкой медсестры и санитара-амбала по-хозяйски зашел в жилище и осмотрелся.

- Окно забыли закрыть? - поинтересовался он с порога.

- Да тут всегда так холодно, - отмахнулась хозяйка.

- А еще холоднее помещения не нашлось? - спросил он с ядовитым сарказмом, быстро осматривая девочку. - Чтобы совсем ребенка заморозить. Или это последняя свободная комната?

- Она не жаловалась.

Даже медсестра с санитаром посмотрели на коменданта и опекуна, как на полных дур. Фельдшер пожевал скулами и выхватил рабочий планшет из сумки.

- Оформляем, - бросил он помощникам. - Марья, собирай ее вещи.

- Коляска или так? - довольно интеллигентным голосом спросил санитар, что совсем не вязалось с его внешним видом.

- Да ты глянь на нее. С коляской больше провозимся чем с этими двумя пудами, - махнула рукой девушка и поинтересовалась у хозяйки о личных вещах.

Та указала на собранные сумки.

- А знаешь... - санитар задумчиво взвесил на руках девочку. - Все же ошиблась, Марь.

- Тяжелее? - она вскинулась, осматривая, в какой из сумок лежат сменные вещи и самое необходимое, чтобы не тащить лишнего.

- Не. Тут даже тридцатки нет, - он легко придержал свой груз. - Давай сюда сумку.

- Куда?.. Разогнались. Я понесу, - пробурчал фельдшер, заканчивая строчить в планшете и опрашивать хозяек. - Нечего Марье надрываться, ей еще рожать.

- Да тут всего пару кило, - девушка обиженно протянула рюкзак.

Вечно над ней носились, как над писаной торбой. Благо манипуляции хорошо выходили, иначе была бы еще бесполезнее на вызовах.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/790979>